

«НОВАЯ АТЛАНТИДА» Ф. БЭКОНА КАК ЛИТЕРАТУРНОЕ И НАУЧНОЕ СОЧИНЕНИЕ

М. К. Попова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 мая 2016 г.

Аннотация: «Новая Атлантида» Ф. Бэкона рассматривается как литературное произведение, которое принадлежит к жанру утопии, и сочинение ренессансного ученого-гуманиста об идеальном обществе и месте в нем науки и образования.

Ключевые слова: Ф. Бэкон, «Новая Атлантида», жанр утопии, гуманистическое представление об идеальном обществе.

Abstract: «Nova Atlantis» by F. Bacon is analyzed as a literary piece belonging to the genre of utopia and as a philosophical piece by a Renaissance humanist on ideal society and the role played in it by science and education.

Keywords: Francis Bacon, utopia as a literary genre, humanistic conception of ideal society.

Фрэнсис Бэкон (1561–1626) – фигура яркая, не теряющаяся даже на фоне таких гигантов английского Возрождения, как Шекспир, «кандидатом» в которые его одно время считали [см.: 1]. Человек одаренный, выходец из среды «нового дворянства», царедворец, он всю жизнь стремился сделать политическую карьеру – и сделал ее, став в 1618 г. лордом-канцлером. С этого поста он был с позором изгнан за коррупцию, приговорен крупному штрафу и к заключению в Тауэр, откуда вскоре благополучно вышел. Однако в историю Ф. Бэкон вошел как философ, увлеченный проблемами знания и науки, и к тому же обладатель несомненного литературного дара. Последний проявился, в частности, в неоконченной утопии «Новая Атлантида», которая создавалась, по всей видимости, в 1623 г. по-английски, затем была переведена на латинский язык и опубликована посмертно в 1627 г. К этому времени уже были известны «Опыты и наставления» (изданные при жизни автора трижды), трактат «О значении и успехе знания, божественного и человеческого» (1609), сборник миниатюр «О мудрости древних» (1612), «Новый Органон» (1620), «О достоинстве и приумножении наук» (1623), «Описание интеллектуального мира», изданное посмертно.

Жанр утопии, наиболее популярный в эпоху Возрождения, когда он собственно и сформировался, известен хорошо, его характерные черты литературоведением давно выделены и описаны. К жанровым признакам утопии принято относить стилистическую однородность, при которой «и слово авторского плана, и слово героя как будто принадлежат одному и тому же лицу» [2, 276]. Повествование

ведется, как правило, героем-путешественником, при помощи разных художественных средств автор пытается представить его как правдивое. Сюжет представляет собой историю о том, как герой и его спутники посетили идеальную страну, которая подробно описывается. При этом читатель «не может воспринимать утопическую страну... «изнутри», с внутренней точки зрения» [2, 277].

Как художественное произведение «Новая Атлантида» обладает всеми признаками жанра, который в то время уже был представлен столь выдающимися образцами, как «Утопия» (1516) Томаса Мора и «Город Солнца» Джованни Доменико Кампанеллы (1602 написан, 1623 – опубликован). В сочинении Ф. Бэкона убедительно представлена «пространственная недостижимость» [2, 277] идеальной утопической страны, сознательно изолировавшей себя от остального мира. Но при этом «пространственная недостижимость» сочетается с вполне достоверными географическими сведениями. В литературе Англии, государства островного, начиная со средневекового «Странника» и по сей день излюбленным мотивом является морское путешествие. Им открывается и «Новая Атлантида», причем рассказывая о фантастической стране Бенсалема, Бэкон опирается на сочинение Марко Поло, упоминая описанные им города Камбалу и Кинсаи. Собственно говоря, и в Бенсалеме герои оказались из-за того, что неблагоприятные ветры пригнали их корабль в неисследованную часть Южного моря, т. е. Тихого океана. Ситуация для эпохи Великих географических открытий вполне заурядная, именно так на карте мира появились многие острова и материки. Менее заурядной предстает встреча путешественников с аборигенами. Они живут отнюдь не в хижинах из паль-

мовых листьев, а в красивом городе, носят богатую и изысканную одежду, предъявляют гостям пергамент с текстом на древнееврейском, древнегреческом, латинском и испанском языках, запрещающим им высадку на берег. К удивлению вновь прибывших, жители Бенсалема не проявляют энтузиазма, когда путешественники сообщают им, что имеют «с собой кое-какие товары», которые готовы продать, чтобы оплатить свое пребывание в стране. Еще большее удивление вызывает тот факт, что и слуги, и чиновники со словами «Как? Вторичная плата?» [3, 197] отказываются принимать у них вознаграждение.

В соответствии с законами жанра утопии повествование в «Новой Атлантиде» ведется от первого лица, но кто этот «я», облеченный, судя по тексту, некоей властью («решил я созвать своих спутников», с.197) и обладающий авторитетом («для беседы с глазу на глаз [с одним из ученых, отцов Дома Соломонова – М. П.] спутники мои избрали меня», с. 215), так и остается неясным. Непонятной остается и национальность путешественников, нигде не сказано, что это англичане, но понятно, что они европейцы.

Как и полагается в произведениях утопического жанра, оказавшись на острове, путешественники поражаются устройством его социума и государства, что дает возможность автору изложить свои идеи относительно идеального общественного устройства. Сопоставляя утопии Мора и Бэкона, исследователи отмечают, что последний уделяет мало внимания общественному устройству описываемой им страны [см., например: 4, 53]. В сохранившейся части «Новой Атлантиды» основное внимание уделено двум вопросам – семье и науке. В рассуждениях о семье, которые сюжетно связаны с рассказом о бенсалемском Празднике семьи, заметен принцип «от противного», явственно звучит осуждение нравов европейцев. На острове нет «ни публичных домов, ни блудниц и ничего на это похожего» (с. 212); бенсалемцев изумляет и возмущает, что европейцы терпят «у себя подобные вещи» (с. 212).

В конструировании и описании идеального общества главным для Бэкона, однако, возможность воплотить свои мысли о науке, ее целях, способах ее организации, ее месте в государстве. Эти мысли занимали философа на протяжении всей его жизни, они составляют основное содержание всех его философских трудов. Одновременно с «Новой Атлантидой» он работал над трактатом «О достоинстве и приумножении наук» – первой частью задуманного и «Великого Восстановления наук», главного (и неоконченного) труда Бэкона. Красноречивы уже названия упомянутых работ, в которых присутствует слово «Наука». Можно предположить, что «Новая Атлантида» была задумана как иллюстрация важных для писателя тезисов о науке, высказанных в упомянутых работах. Неудивительно, что значительная

ее часть посвящено Дому Соломона, некоему Ордену или Обществу, которое служит Бенсалему «путеводным светочем» (с. 207). Цель этого учреждения Ф. Бэкон обозначает как «изучение творений господних» (с. 207) и «познание причин и скрытых сил всех вещей и расширение власти человека над природой, покуда все не станет для него возможным» (с. 216). Эти формулировки почти дословно совпадают с фразой, открывающей «Новый Органон», задуманный как вторая часть «Великого Восстановления наук»: «Человек, слуга и истолкователь природы столько совершает и понимает, сколько постиг в ее порядке делом или размышлением» [5, 12].

Сопоставление «Новой Атлантиды» с трактатом «О достоинстве и приумножении наук» показывает, что и в рассмотрении проблемы науки Ф. Бэкон пользовался в своей утопии методом «от противного». В «Достоинстве и приумножении», с одной стороны, представлена во многом критическая картина положения науки и ученых в современном философу обществе, а с другой – перечислено, что необходимо для исправления ситуации. По мнению Бэкона, «деятельность и усилия, способствующие развитию науки, касаются трех объектов: **научных учреждений, книг и самих ученых** (выделено здесь и далее мной. – М. П.)» [6, 147].

Свои представления о том, каким образом должны быть устроены **научные учреждения**, Ф. Бэкон воплощает в «Новой Атлантиде». В беседе с повествователем отец Дома Соломонова подробно описывает «сооружения и приборы» (с. 216), которыми располагают бенсалемцы для занятий наукой. Они весьма многочисленны и разнообразны. Это и рудники различной глубины, применяемые «для всякого рода сгущения, замораживания и сохранения тел» (с. 216), и высокие башни, где, кроме прочего, ведутся наблюдения за природными феноменами. В число научных учреждений Бенсалема входят парки, заповедники, всевозможные печи, домá света, домá звука, домá ароматов, математическая палата и многое другое. Ф. Бэкон подробно описывает и то, как организована исследовательская работа членов Дома Соломонова. Необходимо подчеркнуть, что все описанные Бэконом исследования ведутся экспериментальным путем – ради изобретения чего-то полезного. Ко времени, когда создавалась «Новая Атлантида», в практике европейских ученых уже произошел поворот к эксперименту как основе знания. Галилео Галилей уже построил свой телескоп (1609) и ввел его в исследовательскую практику. В годы, когда Бэкон писал свою утопию, Галилей создавал составного микроскопа, а Уильям Гарвей, работая врачом в лондонской больнице св. Варфоломея, уже был на пути к «Анатомическому исследованию о движении сердца и крови у животных», опубликованному через два года после смерти Бэкона. Но теоретическое осмысление роли

эксперимента в науке сделал именно Бэкон, создав «философию экспериментального естествознания» [4, 17].

В связи с тем, какое значение Ф. Бэкон придал в «Достоинстве наук» книгам, важно подчеркнуть, что в «Новой Атлантиде» **книги** являются предметом особой заботы. Те двенадцать членов Дома Соломонова, которых направляют в «большой мир», должны привезти оттуда «книги, материалы и описания опытов» (с. 223). Отдельная группа бенсалемских ученых занята тем, что извлекает «материал для опытов, содержащийся в книгах» (с. 223).

По-видимому, Ф. Бэкона особенно занимала проблема ученых, которую он рассматривал с разных сторон. Характеристика ученых, их места и роли в социуме в ряде случаев поражает современностью оценок и размышлений. Ф. Бэкон в «Достоинстве и приумножении наук» выделяет ряд причин, по которым человек согласен трудиться (выгода, удовлетворение честолюбия, достижение власти) и подчеркивает, что «из всех людей **только ученые любят труд ради него** самого» и «получают **удовольствие от трудов и научных занятий**» [6, 98]. Упоминая о том, что ученые, как правило, живут в **бедности и нужде**, незаметно и уединенно, писатель с негодованием отмечает, что «**почти никогда не происходит публичного поощрения** (или оно происходит очень редко) людей, способных создавать труды или проводить исследования в тех областях науки, которые все еще недостаточно разработаны» [6, 154]. Возвращаясь к этому вопросу неоднократно, Ф. Бэкон настаивает на том, что в отношении ученых необходимо решить две задачи. Он их формулирует следующим образом: «а) вознаграждение и поощрение преподавателей дисциплин уже известных и открытых б) вознаграждение и поощрение исследователей в тех областях науки, которые до сих пор остаются еще недостаточно разработаны и исследованы» [6, 148].

Показывая, каким должно быть отношение общества к ученым, Бэкон в то же время выдвигает серьезные требования к последним. Он предостерегает от такого «искажения науки», при котором «уделяют внимание главным образом словам, а не самому делу» [6, 110]. Эта идея относится к полемике Бэкона со схоластами, однако имеет, на наш взгляд, и более общий, вневременной смысл как предостережение против излишней увлеченности терминами, за которыми может потеряться смысл. К научным заблуждениям Бэкон относит и «преждевременное и самонадеянное превращение тех или иных учений в научные руководства и методы» [6, 119]. Недостатком, которого ученым следует остерегаться, является и «неспособность к сомнению» [6, 120], весьма опасная для исследователей.

Несколько отступая от основной темы, отметим, что, как явствует и из приведенной ранее цитаты

о вознаграждении преподавателей, Ф. Бэкон рассматривает науку в неразрывной связи с образованием, по поводу которого он также высказывает ряд тезисов, сохранивших актуальность до наших дней. С его точки зрения, успехам в этой сфере весьма мешает «**скудость оплаты**» преподавателей, которую он «самым резким образом» осуждает, убедительно мотивируя свою позицию тем, что «прогресс науки требует прежде всего, чтобы преподаватели каждой дисциплины выбирались из самой лучших и образованных специалистов в этой области». Развивая свой тезис, Ф. Бэкон утверждает: «Но это можно осуществить только в том случае, если будет обеспечено такое вознаграждение и такие условия, которыми может быть вполне удовлетворен любой, самый выдающийся в своей области специалист» [6, 150]. Философ критикует современное ему схоластическое образование, выявляя такие отрицательные стороны образовательного процесса, какие далеко не изжиты и сегодня. «Нам нужно рассмотреть еще один недостаток, имеющий большое значение: речь идет о том, что **ректоры не обращают внимания на организацию преподавания**, а государи и другие высшие особы не посещают учебных заведений с тем, чтобы внимательно рассмотреть и решить, полезно ли сохранять чтения, диспуты и другие формы схоластических упражнений... или же следует отказаться от них и заменить их другими, лучшими формами» [6, 151]. Замечание Ф. Бэкона о необходимости новшеств в методике университетского образования звучит весьма актуально.

Не менее актуально выглядит и другой его тезис, связанный с организацией общеевропейской системы образования. Философ полагает, что «успешное развитие науки» зависит не только от того, насколько разумно будет организован учебный процесс и управление в отдельных университетах. С его точки зрения, «еще больших результатов можно было бы добиться, если бы все университеты, рассеянные по Европе, установили между собой более тесную связь и сотрудничество» [6, 153].

В недописанной «Атлантиде» проблема образования подробно не рассмотрена. А вот отношение к ученым как великой ценности общества представлено явственно и ярко. Рассказывая о бенсалемских обычаях, отец Дома Соломонова описывает две обширные галереи, в одной из которых «выставлены образцы всех наиболее ценных и замечательных изобретений» (с. 223), а в другой – скульптурные портреты великих изобретателей. Бенсалемец утверждает: «За каждое ценное изобретение мы воздвигаем автору статую и присуждаем щедрое и почетное вознаграждение» (с. 224). Таким образом, вопрос «публичного поощрения» ученых, как в моральном, так и в материальном плане, в Бенсалеме успешно решен.

Кроме прямого описания, почетное место ученых в утопической стране передано и через художественные детали, включенные в рассказ о возвращении на родину одного из отцов Соломонова дома. Так называют на острове ученых, которых регулярно – и на долгие годы – отправляют «в большой мир» для его изучения и «ознакомления с делами тех стран, куда они направляются, в особенности с науками, производствами и изобретениями» (с. 207). Облик и церемония приветствия вернувшегося на родину ученого Бэкон описывает подробно и красочно. Пейзажи, интерьеры, описания, как известно, относятся к устойчивым характеристикам литературных жанров.

В духе представлений своего времени идею значимости самой персоны отца дома Соломонова и почтительного отношения к нему соотечественников автор «Новой Атлантиды» передает через внешние детали. Прибывший великолепно одет: на нем «облачение из превосходного черного сукна», «нижнее платье из отличного белого полотна», «перчатки, шитые драгоценными камнями» (с. 214). Он въезжает в город на повозке, описание которой изобилует эпитетами, обозначающими роскошь. «Повозка была сделана из кедрового дерева, украшенного позолотой и хрусталем; в передок ее были вделаны плиты из сапфиров в золотой оправе, а позади – такие же плиты из изумрудов перуанского цвета» (с. 214). Роскошно одеты и другие участники процессии, а приветствующие их бенсалемицы, выстроившиеся вдоль улиц, соблюдают «образцовый порядок» (с. 214). Когда европейцы приходят на прием к отцу Дома Соломонова, он встречает их «в богатом покое, убранном коврами и драпировками» (с. 215). Роскошь обстановки и общее почтение к ученому таковы, что в сознании европейцев он занимает позицию короля, что опять-таки передано через деталь. Повествователь проговаривается, что в покое не было тронного возвышения, увидеть который европейцы, по всей видимости, ожидали.

Представляется, что как научное сочинение «Новая Атлантида» интересна и содержащимися в ней научными предвидениями. Бенсалемицы, например, умеют получать пресную воду из соленой;

«бурные потоки и водопады» используются ими «для получения многих видов движения». В Доме Соломоновом имеются «всякого рода двигатели для увеличения силы ветра, также обращаемой... в различного рода движение» (с. 217). Бенсалемицам подвластно «сохранение жизнеспособности после того, как погибли и были удалены органы, которые вы [европейцы] считаете жизненно важными; оживление животных после того, как по всем признакам наступила смерть» (с. 218).

Однако еще более важным, чем научные предвидения, является содержащийся в «Новой Атлантиде» план общегосударственной системы научных учреждений. Ф. Бэкон выступил в этом сочинении как «лорд-канцлер науки» [4, 18], наметив стратегические направления организации научных исследований. «Новая Атлантида» при этом стала попыткой описать технологию реализации заявленной стратегии.

Таким образом, если в качестве литературного произведения «Новая Атлантида» Ф. Бэкона не внесла ничего принципиально нового в развитие жанра утопии, то как сочинение научное этот неоконченный труд представляет интерес и в части, намечающей возможные будущие сферы исследований, и особенно в части, посвященной проблемам организации науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Durning-Lawrence E. Bacon is Shake-Speare / E. Durning-Lawrence. – N.Y.: McBride, 1910. – 286 p.
2. Козьмина Е. Ю. Утопия / Е. Ю. Козьмина // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной, 2008. – С. 276–277
3. Бэкон Ф. Новая Атлантида / Ф. Бэкон // Утопический роман XVI-XVII веков. – М.: Худ. лит., 1971. – С. 193–226. Далее «Новая Атлантида» цитируется по этому изданию, страницы указаны в тексте работы в скобках.
4. Субботин А. Л. Фрэнсис Бэкон и принципы его философии / А. Л. Субботин // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т.— 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 1977. – Т. 1. С. 1–55.
5. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т.— 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 1977. Т. 2. – 582 с.
6. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т.— 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 1977. Т. 1. – 590 с.

Воронежский государственный университет

*Попова М. К., доктор филологических наук, профессор
кафедры зарубежной литературы*

E-mail: prm@artn.ru

Voronezh State University

*Popova M. K., Doctor of Philology, Professor of Foreign
Literature Department*

E-mail: prm@artn.ru